

Мэтьюс против Франции

[Matheus – France] (№ 62740/00)

Постановление от 31 марта 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

На острове Гваделупа заявитель владеет участком земли, который он сдавал внаем. Арендаторы незаконно построили на снимаемой территории жилой дом. В июне 1988 года заявитель получил окончательное распоряжение суда о прекращении договора аренды и выселении арендаторов (при необходимости – при содействии полиции). Распоряжением также предписывалось снести дом. Производство о выселении арендаторов было необходимо ввиду их отказа покинуть территорию. Судебные приставы неоднократно обращались за содействием в полицию, чтобы исполнить решение суда, вынесенное в пользу владельца участка, но содействие так и не было оказано.

Власти отдали предпочтение арендаторам участка – большой семье с очень скромным доходом, у которой не было возможности найти альтернативное место для проживания. Власти опасались, что вмешательство полиции может привести к нарушению общественного порядка. Эти соображения были позже отвергнуты соответствующими службами, направленными на территорию земельного участка для изучения ситуации на месте. Заявитель обратился в суд с требованием выплаты компенсации за ущерб, причиненный нежеланием властей оказывать содействие при исполнении решения суда. Заявителю были присуждены суммы компенсации за утрату возможности пользоваться своей собственностью и за проблемы, с которыми ему в этой связи пришлось сталкиваться в повседневной жизни в период с июня 1989 года по сентябрь 2002 года. В итоге в июле 2004 года заявитель продал свою собственность арендатору.

Вопросы права

По утверждению государства-ответчика, заявитель больше не обладает статусом жертвы нарушения Конвенции в значении Статьи 34 Конвенции, поскольку он получил материальную выгоду от продаже своей земли. Так как продажа земли не может рассматриваться как форма признания факта нарушения Конвенции или заглаживания вреда властями страны, заявитель по-прежнему может считаться «жертвой» нарушения Конвенции в отношении тех нарушений, о наличии которых заявляется в жалобе.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Хотя заявитель получил компенсацию за проявление халатности со стороны государства, заключавшейся в отказе властей оказывать содействие при исполнении решения суда, компенсация не загладила тот факт, что власти Франции не исполнили решение суда. Со всей очевидностью решение суда не было исполнено: заявитель так и сумел восстановить свое право пользования своей собственностью. Причины, выдвинутые властями страны в отношении отложения исполнения вступившего в силу судебного решения, никак не оправдывали столь длительный период бездействия (шестнадцать лет). В

результате отказа оказать содействие исполнительному производству, решение суда было лишено – за длительностью прошедшего времени – всякого полезного эффекта, и такая ситуация не может быть оправдана никакими исключительными обстоятельствами. Чрезмерно долгий период времени, в течение которого решение суда не исполнялось, и вытекающая из этого неопределенность, в которой пребывал заявитель относительно будущего его собственности, препятствовали реализации его права на эффективную судебную защиту, как гарантировано пунктом 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 Конвенции. В течение шестнадцати лет власти страны и должностные лица отказывались сотрудничать в деле исполнения решения суда, хотя не было никаких соображений, вытекающих из интересов сохранения общественного порядка или причин социального характера, которые оправдывали такую необоснованную волокиту. Соответственно, власти страны и должностные лица не сделали всего, что было в их власти, чтобы защитить материальные интересы заявителя. Конечно, они были признаны ответственными за допущенную халатность, а заявителю была присуждена компенсация, которая была ему реально выплачена. Однако Европейский Суд считает, что присуждение такой компенсации не могло загладить вред, нанесенный бездействием властей. Принимая во внимание конкретные интересы, стоявшие в центре дела, власти страны должны были бы в разумные сроки предпринять необходимые меры для исполнения решения суда. Европейский Суд пришел к неизбежному выводу, что отсутствие общественно значимых оправдывающих обстоятельств и отказ обеспечить содействие полиции в исполнении решения суда вылились в своего рода частную экспроприацию собственности, от которой получил выгоду незаконный арендатор. В отсутствие эффективной системы исполнения судебных решений такая ситуация создавала опасность возникновения некоей формы «частного правосудия», как об этом говорится в Рекомендации Комитета министров Совета Европы по вопросам исполнения судебных решений.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю определенную сумму в возмещение причиненного ему морального вреда.